Глава 41: Снос

"Зачем живому человеку беспокоиться о том, что произойдет после его смерти?"

Сказав это, человек в белом вытащил из своей пространственной сумки широкий меч в ножнах.

А?

У них обоих были пространственные сумки?

Увидев это, Инь понял, что у обоих этих двух шпионов было прошлое более могущественное, чем у секты Е, где, как было известно, только у ее Патриарха был пространственный мешочек.

Кто бы это мог быть?

Каким статусом и происхождением они обладают?

Один был учеником кого-то, кто, вероятно, был знаменит, но, к сожалению, Инь была новичком в этом мире; у нее не было ни малейшего представления о том, кто этот самый сильный - кем бы он ни был.

Другой человек, вероятно, был охранником кого—то по фамилии Цин - может ли этот Цин быть тем симпатичным мальчиком из прошлого? Нет? У Инь были сомнения, так как этот человек в белом одеянии не был частью сопровождавшей его охраны некоторое время назад.

С помощью божественного чувства она могла видеть черты его лица, несмотря на руны, начертанные на его маске. Хотя он был на одном уровне с воспитанием старика, несущего хрупкого мальчика в золотых одеждах, этот мужчина в белом был средних лет, очевидно, другим человеком.

"Умри, собака!" - женщина в черном снова рассмеялась. Крик наполнил комнату, когда она взмахнула саблей. "После того, как я убью тебя, я заберу твою душу, чтобы укрепить и усовершенствовать свою саблю!"

Что касается женщины, то Инь пошутила, когда сказала, что лицо за маской было красивым. Своим божественным чутьем она могла видеть, что у женщины были резкие и смертельно бледные черты лица, выглядевшие так, как будто она когда-то была благородной леди, которая не могла мыться в течение семи дней и столько же голодала.

Это был явный признак избытка ци смерти. Если ее учитель - тот, кто практикует некромантию, как его ученица, то она тоже практикует это. Вероятно, она была чрезмерно подвержена воздействию ци смерти. Жуткие завывания ее сабли еще больше укрепили эту догадку.

Ни у одного некроманта не было избытка жизненной силы; как могла женщина сохранить хоть что-то от своей молодости или красоты?

Инь догадалась, что ее действия по использованию ци смерти ранее вызвали интерес женщины.

Что касается ее заявления о том, что она ее младшая боевая сестра, то это, вероятно, тоже не было ложью. В конце концов, Абсолютное телосложение Инь позволило бы практикующему

некромантию практиковать злые искусства, получая при этом вдвое больший результат за половину времени и усилий.

Превращать трупы в нежить?

Владеющий армией призраков?

Очищение душ для создания проклятий?

Разве они не являются также культивированием, приписываемым инь? Разве это тоже не было частью ее Дао?

Для Инь Дао есть Дао, независимо от того, называли ли его праведным или злым окружающие ее люди. Точно так же, как Небеса лишены эмоций, у Дао нет сердца.

Как он был использован, во вред или на пользу другим, зависит от владельца.

Кто она такая, чтобы критиковать путь, по которому пошли другие?

Враги... это никогда не было бы вопросом о том, кто прав, а кто нет. Вопрос всегда будет заключаться в том, в чем заключаются выгоды и интересы, в том, кто представляет угрозу и кто кому преграждает путь.

Очень жаль, так как на этот раз Инь приземлился на обочине Праведного пути, где некий вонючий некто не мог вынести даже мысли о том, чтобы обманывать других. Не то чтобы она жаловалась. Иначе Е Хуа не была бы Е Хуа.

Если эта одетая в черное женщина и те, кто стоит за ней, даже осмелятся подумать о причинении вреда Е Мо, Е Хуа и Ву Сюань'эр, то она была бы не прочь убрать одного из практикующих ее искусство.

"Позвольте мне испытать игру сабли печально известного Призрачного клинка!" - прорычал человек в белом.

За дверью ее комнаты послышались быстрые шаги.

"Призрачный клинок?"

Дверь скользнула в сторону.

"Эта женщина действительно Призрачный Клинок! О, нет! Маленькая Инь? Ты в порядке?"

Конечно, со всеми этими волнениями для Е Хуа и У Сюань'эр было невозможно не встревожиться. Они вдвоем сразу же вошли в ее комнату. У Сюаньэр чуть не упала в обморок.

"Маленькая Инь!

Почувствовав высокий уровень развития двух сражающихся в данный момент, Е Хуа нырнул к Инь и заключил ее в свои объятия. Он ловко уворачивался от летящих сабельных ветров и остатков вспышек мечей, которые были достаточно острыми, чтобы резать железо, как глину.

Призрачный клинок послал нескольких визжащих призраков, чтобы блокировать Е Хуа. Ци меча вырвалась из двери; У Сюаньэр вытащила свое оружие, чтобы защитить своего мужа.

Ого! Инь не могла удержаться от аплодисментов при виде того, как круто выглядела сестренка Сюаньэр, сражаясь с призраками!

Как только Е Хуа подошел к двери, он вытащил свою жену из комнаты, и они вместе убежали.

Позади себя они могли слышать громкие трески и взрывы. Послышались еще голоса. Прибыло подкрепление человека в белом.

Инь лучезарно улыбнулась. "Айя, они разрушили мою комнату. Нет, они разрушают внутренние дворы. Старина Фоги будет плакать до тех пор, пока не останется слез, как только он вернется."

"Тебе не нужно беспокоиться об этом!" Е Хуа не знал, где ему следует смеяться или плакать. Было ли это время для того, чтобы действительно злорадствовать по поводу чужого несчастья?

Теперь они были за пределами поместья. Как только пара решила, что они достаточно далеко от места драки, они перестали убегать.

"Ты ранена, Маленькая Инь?" - обеспокоенно спросил У Сюаньэр. В ее руке был меч с ярко-красной кисточкой.

Только тогда Инь также заметила, что Е Хуа тоже носил меч с красной кисточкой, только его клинок был длиннее. Их мечи выглядели так, словно были выкованы в одно и то же время одним и тем же кузнецом.

Пара мечей, как мило!

"Я невредима", - ответила она с улыбкой с ямочками на щеках. Эти двое слишком сильно волнуются, ах! Это тоже мило. "Этот человек в белом спас меня".

Что она не нуждалась ни в каких сбережениях, она больше не упоминала об этом.

"Это здорово", - вздохнул с облегчением У Сюаньэр. "Я не могу поверить, что демонический культиватор осмеливается вторгаться в секту Е в такое время. Они больше не были сдержанными. Похоже, что полная, тотальная война неизбежна в ближайшем будущем".

Е Хуа опустился на колени на траву и опустил Инь на землю. "Я беспокоюсь о решении императорской семьи о размещении войск. Старейшины таковы... не бери в голову."

Затем Инь увидел, как Е Хуа зажег коммуникационный талисман, вероятно, чтобы сообщить своему бедному дяде о продолжающемся сносе его дома. Обычно нежная и дружелюбная У Сюаньэр, с другой стороны, была настороже, выражение ее лица было суровым и настороженным.

Хм... похоже, что между этими двумя у жены была более высокая боевая сила и сознание?

Ах, она забыла. Е Хуа, может быть, и мастер владения мечом, но он также и алхимик. Конечно, если бы У Сюаньэр чисто владела мечом, то ее достижения в бою были бы выше между ними.

Разве Чжи Руо тоже не был... может быть, это особый вкус ветви семьи Е Мо?